

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 238-248
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.238

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

“Russian Style” in Art Based on the Analysis of the Architectural and Artistic-Technical Journal “Zodchii” (“Arhitektor”)

Anna A. Omelik ^{a, *}, Anastasia V. Kistova ^{a, b}, Natalya A. Sergeeva ^{a, c}, Tikhon K. Ermakov ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

^b Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov, Russian Federation

^c Siberian State Institute of Arts named after Dmitry Hvorostovsky, Russian Federation

Abstract

In this article, the conceptual theory of art criticism of fine art by V.I. Zhukovsky, D.V. Pivovarov, N.P. Koptseva is used as a methodological basis for analyzing the materials of the architectural and art-educational journal “Zodchii”. The first part of the work is devoted to the theoretical understanding of the concept of “Russian style” in art. The second part of the article presents an analysis of articles of the monthly architectural and artistic-technological journal “Zodchii” from 1872 to 1875 as research material and, in the third part, articles from 1893 to 1897 are considered in order to identify the truly national characteristics of Russian culture and “Russian style”. Of particular interest were the articles by L.V. Dahl devoted to issues of style – these are issues of national identity and self-knowledge. The study in question can be called basic, both for the author himself and for his contemporaries. In the future, L.V. Russian Russian architecture Dahl will devote a large number of articles to a more detailed and thorough examination of individual monuments and signs of the “Russian style” in Russian architecture. Also, the works of such authors as I.I. Gornostaev, G.G. Gagarin and E.N. Sokolovsky, A. Dmitriev and others are considered. Russian Russian researchers identify the influence of cultural traditions, such as the Byzantine cultural tradition; the traditions of Lombard, Hungarian, Mongolian and Italian art, which were reinterpreted by Russian architects and formed the features of the “Russian style” in Russia of the XIX century.

It should be noted that the monthly architectural and art-technical journal is an invaluable source of materials for art historians and researchers of Russian culture and art of the XIX century. The articles devoted to Russian architecture are filled with knowledgeable data and are of research interest.

Keywords: “Russian style”, art, architecture, ancient Russian architecture, journal “Zodchii”.

1. Введение

В данной статье рассмотрена концептуальная искусствоведческая теория изобразительного искусства В.И. Жуковского, Д.В. Пивоварова, Н.П. Копцевой (Koptseva, Reznikova 2015; Koptseva, Sitnikova, 2022; Копцева, 2022). Данной теории придерживаются такие исследователи, как: Ю.С. Замарева (Замараева и др., 2022; Koptseva et al., 2022), К.А. Дегтяренко (Дегтяренко и др., 2022), К.В. Резникова (Koptseva, Reznikova, 2015), В.С. Лузан (Лузан и др., 2017), Н.А. Сергеева (Сергеева 2023; Сергеева, Замараева, 2023). В качестве исследовательского материала представлен анализ статей ежемесячного архитектурного и художественно-технологического журнала «Зодчий» целью которого стало выявление действительно подлинных национальных черт русской культуры и «русского стиля». Особый интерес представили статьи Л.В. Даля, посвященные вопросам стиля – это вопросы национального самосознания и самопознания. Рассмотренное исследование можно назвать

* Corresponding author

E-mail addresses: omelik@inbox.ru (A.A. Omelik), kistochka7@mail.ru (A.V. Kistova), nasergeeva@sfu-kras.ru (N.A. Sergeeva), erm-tihon@mail.ru (T.K. Ermakov)

базовым как для самого автора, так и для его современников. В дальнейшем Л.В. Даль посвятит большое количество статей более подробному и тщательному рассмотрению отдельных памятников и признаков «русского стиля» в отечественном зодчестве.

Данная статья посвящена исследованию формирования «русского стиля» в работах русских исследователей XIX века. Ежемесячный архитектурный и художественно-технический журнал является источником материалов для искусствоведов и исследователей. Статьи, посвященные русской архитектуре, наполнены знаточескими данными и представляют исследовательский интерес.

2. Материалы и методы

В статье представлен анализ материалов, опубликованных в ежемесячном архитектурном и художественно-техническом журнале «Зодчий» 1893–1897 годов. Особый интерес представляют статьи из раздела «История архитектуры».

В данном исследовании представлен анализ статей исследователей XIX века и их представления о «русском стиле» в искусстве посредством выявления особенностей исторического влияния на формирование этого стиля, выявления идейных особенностей, а также некоторых конструктивных и художественных признаков, присущих религиозным и гражданским сооружениям, опираясь на публикации журнала «Зодчий» с 1872 по 1875 и 1893 по 1897 год, а именно: статья «Родник русского искусства» (Гагарин, 1893: 9-12); статья «О русском стиле», представляющая собой опубликованную переписку известного исследователя русского зодчества XIX века Л.В. Даля с И.И. Горностаевым, Г.Г. Гагариным и Е.Н. Соколовским (Даль и др., 1895: 73-80); статья «Археологические исследования Старой Ладogi» (Бенуа, Гейслер, 1894: 6-8); статья А. Дмитриева «Некоторые древности Пскова» (Дмитриев, 1897: 35-38); статья «О значении изучения древних русских памятников для современного зодчества» (Быковский, 1893: 3); статей Л.В. Даля «Историческое исследование памятников русского зодчества» из журнала «Зодчий» (Даль, 1872; Даль, 1872a; Даль, 1872b), 1873 году (Даль, 1873; Даль, 1873a) и 1875 году (Даль, 1875).

Основным методом выявления этих самобытных черт «русского стиля» в рассматриваемом исследовании является сравнительный анализ. В качестве материалов для сопоставительного анализа автор выбирает обширный круг: памятники скандинавской, византийской, романской, готической, английской, восточной культур соседних с Древней Русью государств. Исследование дополнено большим количеством рисунков, гравюр и чертежей.

3. Обсуждение

Вопросам, посвященным проблемам «русского стиля», посвящены работы таких современных исследователей как Е.Ю. Орловой, которая говорит о том, что обращение к стилистике художественных произведений и сооружений происходит в XVI-XVII вв. в работах русского иконописца И. Владимирова, русского московского иконописца и графика С.Ф. Ушакова, писателя и историка Сигизмунда фон Герберштейна. Позднее, в XVII-XVIII веках – в работах русского писателя Н.М. Карамзина, публициста и общественного деятеля Н.И. Новикова, архитекторов: Ф. Коржавина, А.М. Горностаева, Я.М. Земцова и др.

Начиная с середины XIX века возрастает интерес к истории русской архитектуры, так как все больше архитекторов стремятся использовать черты древнего русского стиля для новых возводимых сооружений. Идет переосмысление всего накопленного опыта, опыта архитектуры, опирающегося во многом на европейские традиции, начиная с Петровских времен. Поиски собственной стилевой идентичности запускают активные исследования в этой области – публикацию изданий, посвященных исключительно русской традиции, как периодических, таких как журнал «Русская старина», так и каталожных серийных изданий, представляющих архитектурные сооружения в планах, разрезах, с разных ракурсов, а также представляющими детали отделки, таких как «Памятники древнего русского зодчества» (Быковский, 1893: 2-5; Султанов, 1897: 72). Архитектурный и художественно-технический журнал «Зодчий» также уделяет особое место подобным исследованиям практически в каждом номере в разделе «История архитектуры».

В архитектурной практике второй половины XIX века наиболее известные архитектурные теории относительно «русского стиля» выдвигали российский архитектор, исследователь русского деревянного зодчества, академик Императорской Академии художеств Л.В. Даль, русский архитектор В.В. Шервурд, русский архитектор В.Н. Султанов. В практической части анализа статей будет обращение к анализу статей данных авторов. В этом случае журнал «Зодчий» несет знаточескую ценность для истории и теории архитектуры. Авторы статей журнала обращаются к архитектурно-художественным традициям, которые значительным образом повлияли на формирование «русского стиля».

4. Результаты

Первый раздел статьи посвящен теоретическому осмыслению понятия «русский стиль», намечены ключевые, концептуальные точки определения «русского стиля». Представлено понимание механизма идеологического разделения «русского стиля», которое позволяет понять художественную

культуру Российской империи XIX века, позволяет вывести некоторые моменты, связанные с формированием национальной идентичности «русский» в наиболее острые для имперской государственности моменты.

В прикладной части статьи проанализированы материалы, посвященные выражению «русского стиля» в периодических изданиях Российской Империи, особый интерес авторов статьи лежал в поле анализа раздела «История архитектуры» и публикации ежемесячного архитектурного и художественно-технического журнала «Зодчий» посвященные русскому искусству.

Авторами выделены характерные особенности формирования «русского стиля» под влиянием других культур. Так, например, К.М. Быковский выделяет византийское влияние в религиозных сооружениях, в использовании византийского плана с куполом, отмечает переосмысление традиций ломбардского, венгерского, монгольского и итальянского искусства. Л.В. Даль отмечает влияние индийской культуры на русский под воздействием татарского нашествия. Также представлен анализ конструктивных и художественных особенностей русского стиля в архитектуре, которые неотделимы от идейного содержания русского искусства.

Русский стиль: теоретическая проблематика

«Стиль» является одним из ведущих понятий искусствоведения и истории искусства. Являясь инструментом типологического анализа множества произведений искусства, создаваемых в разные исторические периоды, стиль позволяет искусствоведению выстраивать целостную историю искусства, выявляя типические механизмы развития тех или иных художественных приёмов, техник или образов. Так, теория искусства В. И. Жуковского опирается на представление о стиле как группировке произведений искусства в соответствии с доминантой в-образительной или изобразительной тенденции в конструировании художественного образа (Zhukovskij, 2011). Одновременно с этим стиль является инструментом критического анализа произведений современности, выступая инструментом борьбы между художественными школами и направлениями. Стиль в этом случае конструируется не столько в результате непредвзятого анализа уже созданных произведений, сколько как результат теоретического предугадывания текущего направления развития художественного творчества.

В результате можно говорить о том, что проблематика определения стиля определяется с двух сторон. Во-первых, это некий «объективный» стиль, который проявляет своё качество как принцип классификации произведений искусства. Во-вторых, это стиль «субъективный» формирующийся в ходе размышлений критиков и художников над текущим состоянием системы произведений искусства. Если первый вариант стиля, как правило, выявляется непредвзято и нужен для идентификации произведений и описания исторического процесса развития искусства, то субъективный стиль выступает «оружием» в противостоянии между интересами конкретных мыслителей эпохи.

Прикладная часть статьи будет посвящена «субъективному» выражению русского стиля в периодических изданиях Российской Империи, а потому будет уместно описать общие проблемы, связанные с «объективной» интерпретацией русского стиля в современном искусствоведении. Во многом эта необходимость связана с тем, что некоторые проблемы «объективного» понимания стиля связаны с переносом в эту область вопросов, связанных с «субъективным» восприятием русского стиля в эпоху его распространения. Отсюда и возникает задача данного раздела статьи: наметить болевые точки определения русского стиля, чтобы впоследствии показать их источником включение субъективной интерпретации эпохи в научный дискурс, связанный сугубо с классификацией произведений искусства, но не с их оценкой.

Первой же существенной проблемой «объективного» определения русского стиля становится его временные рамки. В наиболее общей интерпретации русский стиль охватывает временной промежуток со второй половины XVIII века до конца XIX века (Lisovskij, 2009), причём очевидно, что попадающие в эту группу памятники будут различны, поскольку за этот промежуток времени значительно изменяются тенденции в общемировой архитектуре. Попытка воспринять русский стиль как некий «фоновый» или «академический» по отношению к развивающемуся в это же время ампиру, модерну или эклектике представляется весьма затруднительным, поскольку даже внутри этого фона происходят изменения столь сильные, что сводить их все к единому стилю было бы попросту невозможно. Подобная проблема термина возникает как раз в силу наиболее типичного случая методологического смешивания «объективного» и «субъективного» понимания стиля.

Дело в том, что русский стиль в XVIII-XIX веке в самой исторической ситуации понимался как поиск самобытного художественного языка, который бы отличил русское искусство от искусства европейского (Kirichenko, 2020). В этом смысле полтора века существует не русский «стиль», а некоторая общая тенденция, связанная с поиском самобытного художественного языка. Соответственно, объективное выделение «русского стиля» должно быть осуществлено отдельно, внутри этого временного периода или же сохранено как историческое наименование группы разнонаправленных стилей, объединённых решением общей задачи.

В данной статье мы сосредоточим своё внимание на «русском стиле» во второй половине XIX века. Опять же, объединяемые под этим термином памятники довольно разнородны, при этом в

исследованиях искусствоведов ярко прослеживаются две ключевые тенденции в определении русского стиля в XIX веке. Их появление естественным образом связано с развитием общеевропейских тенденций в архитектуру, наложившихся на существующую проблему поиска национального стиля (Semicheva, 2015). В результате формируется два варианта русского стиля: первый связан с ориентацией на эклектизм, второй — на модерн.

Эклектичный вариант русского стиля заимствовал элементы из памятников прошлого, в которых теоретики данного направления видели черты собственно «русскости» и народности. Используя элементы древнерусской и византийской архитектуры, архитекторы создавали сооружения, отвечавшие современным тенденциям в планировке и техническом решении архитектурных задач, при этом подчеркивая происхождение памятника из прежних традиций. Зачастую это достигалось через вкрапление орнаментальных элементов или через специфическое перекрытие подобных сооружений. При этом эклектический вариант русского стиля находил поддержку в академических кругах, что иногда связывается с тем, что, будучи нацеленным на «народное» и «национальное» он сохранял связи с государственной национальной политикой, формируя некий «официальный» вариант русского искусства (Pechjonkin, 2018).

Вариант же русского стиля, опиравшийся на модерн (иногда именуется «псевдорусским стилем») развивался в более независимых кругах, был связан с деятельностью Абрамцевского кружка и подобных объединений, финансируемых крупными купцами. В этом случае элементы традиционных стилей русской архитектуры не складывались с достижениями современной архитектуры, а повторялись максимально полно при стремлении создать ощущение древнерусской постройки, естественным образом вписанной в ландшафт и «произрастающей» из него. Подобные строения были менее официальными и не столько продвигали вперед некоторую общую для всех идею о русском стиле, сколько проблематизировали сам вопрос о самобытности. Не предлагали вариант решения, а занимались активным поиском.

Отсюда следует некоторая сложность в определении даже «субъективных» границ русского стиля. Варианты, связанные с «модерном» и с «эклектикой» существовали отнюдь не в рамках кооперации, а, напротив, активно дискутировали друг с другом, проблематизируя само понятие национального. В результате, даже если мы опираемся на понимание русского стиля как тенденции к поиску национального искусства, следует иметь в виду его внутреннюю неоднородность, связанную не только с технической стороной вопроса, но и с содержанием. Именно эту составляющую и призван прояснить анализ периодических изданий Российской Империи, поскольку содержательный спор вокруг определения «национального» является ядром субъективного русского стиля, для которого внешние формальные признаки архитектурных сооружений выступают лишь преходящим инструментом реализации тех или иных тенденций в определении локального художественного языка. Понимание механизма идеологического разделения «русского стиля» позволит не только лучше понять художественную культуру Российской империи XIX века, но и высветит некоторые моменты, связанные с формированием национальной идентичности «русский» в наиболее острые для имперской государственности моменты.

Некоторые особенности «русского стиля» на основании материалов журнала «Зодчий», опубликованных с 1872 по 1875 годы.

Проблемы изучения, сохранения и формирования «русского стиля» являются одной из генеральных задач публикаций журнала «Зодчий» с самого начала его деятельности. Ориентированный на практику характер издания делает рассуждения авторов о чертах и задачах стиля весьма конкретными и убедительными, несмотря на некоторый пафос отдельных статей, посвященных призывам к «очищению» отечественного искусства от чрезмерного западноевропейского влияния.

Обратимся к рассмотрению статей Л. В. Даля «Историческое исследование памятников русского зодчества» из журнала «Зодчий» за 1872–1875 годы, в которых представлен краткий обзор истории отечественного архитектурного искусства со сравнительными стилистическими анализами конкретных памятников. Исследование разделено на шесть частей, изданных в разных номерах журнала в 1872 году (Даль, 1872; Даль, 1872a; Даль, 1872b), 1873 году (Даль, 1873; Даль, 1873a) и 1875 году (Даль, 1875).

Первая часть исследования посвящена обоснованию актуальности обращения к тщательному изучению и анализу памятников отечественного искусства с целью выявления действительно подлинных национальных черт русской культуры (Даль, 1872). Автор фиксирует активное развитие принципов эклектики в отечественной и европейской архитектуре второй половины XIX века и, сравнивая основу этого явления в европейских странах и в России, указывает на отсутствие в нашей стране первоначального и крайне важного этапа изучения собственных исторических памятников зодчества, что в итоге приводит к снижению художественного уровня построек и в конечном итоге к утрате самобытного стиля: «Мы нашли потерянную в погоне за иноземным собственную почву и в нашем прошлом – богатый источник элементов самобытного искусства. К сожалению, мы и к своему родному по привычке относимся нередко слишком поверхностно, без критического анализа, но, что гораздо хуже – примешиваем к этому чувство самообольщения и самонадеянности» (Даль, 1872: 2).

Для Л.В. Даля вопросы стиля – это вопросы национального самосознания и самопознания. Именно поэтому он ставит своей основной задачей исторический анализ отечественной архитектуры: «Мы же, создавая свои стили, до сих пор еще не позаботились поискать в отечественном зодчестве не только нечто цельное, но даже каких бы то ни было признаков осмысленности» (Даль, 1872: 10).

Вторая часть исследования посвящена начальному этапу развития русского зодчества дохристианского и начального христианского периодов (Даль, 1872a). Историю развития русской архитектуры Л.В. Даль начинает с языческого периода, включая в круг анализа предметы археологии и сопоставляя их с подобными памятниками культуры Северной Европы. Исследователь отмечает скандинавское влияние на культуру и искусство древних славян.

Начальный христианский период в русском зодчестве Л.В. Даль рассматривает на материале анализа Софии Киевской, в которой он не находит самобытных русских черт, выявляя преобладание византийских традиций. По мнению исследователя, «проблески самобытного русского вкуса» впервые встречаются в суздальской архитектуре Древней Руси до татаро-монгольского периода (Даль, 1872a: 70).

Третья часть исследования рассматривает древнерусскую архитектуру удельного периода (Даль, 1872b). Автор анализирует новгородское зодчество, выявляя взаимовлияние новгородского и североевропейского средневекового искусства. Но подлинно самобытные черты Л.В. Даль обнаруживает в деревянном зодчестве Ростово-Суздальской земли. Ключевые качества «русского стиля» в деревянной архитектуре, по мнению Л.В. Даля, – простота и рациональность: «...неудивительно, что многие из этих мотивов так укоренились, что в последствии перешли в нашу каменную архитектуру» (Даль, 1872b: 105).

Четвертая часть исследования посвящена зодчеству Московской Руси. Автор рассматривает как каменные, так и деревянные храмовые сооружения, отмечая в них признаки традиций суздальского зодчества, итальянского, византийско-азиатские мотивы, а также черты древнерусского деревянного зодчества в каменной архитектуре.

Необходимо отметить, что в целом для всего исследования Л.В. Даля характерен контекстный подход, рассматривающий не только черты и конструкцию конкретных памятников, но и общий историко-культурный фон: «С объединением Московской Руси в ней появляется жизнь и энергия; она свергает монгольское иго, призывает с Запада иностранцев, сначала для военных, а потом и для художественных и научных целей и при помощи их начинается движение вперед. Постройка каменных церквей при тогдашнем жалком их состоянии не могла не подпасть влиянию иностранцев; их обязывают опять, не выходя из правил византийской догматики, строить московские соборы» (Даль, 1873: 6). Самым интересным образцом этого «итальяно-русского стиля» автор называет Архангельский собор Московского Кремля.

Отдельное внимание Л.В. Даль уделяет сравнительному анализу Собора Василия Блаженного на Красной площади, Московского Кремля (Собор Покрова Богородицы на Рву) и Храма Иоанна Предтечи в селе Дьяково. В первом он видит признаки творчества иностранного архитектора, прежде всего в сложности декоративных форм и изяществе их исполнения. Во втором – более грубую и простую работу отечественных зодчих.

Интересен вывод, который делает автор в конце статьи относительно этих двух храмов: «Но который из двух храмов древнее? Церковь ли Иоанна Предтечи есть более грубое подражание доморощенных мастеров храму Василия Блаженного или иностранцу, получившему заказ на постройку церкви Василия Блаженного, был дан за образец Дьяковский храм? – это могут только решить письменные памятники. В архитектурном же отношении и их расположении эти два храма стоят слишком далеко ото всех, как предыдущих, так и последующих каменных церквей наших, и не находят сродства между нашими зданиями, если только не предположить их происхождение от неизвестной нам архитектуры того времени, имевшей своим материалом дерево» (Даль, 1873: 7).

Пятая часть исследования обращается к отечественной архитектуре после смутного времени (Даль, 1873a). Автор дает краткий обзор русского зодчества периода XVII и XVIII столетий, обозначая как общий вектор развития архитектуры, так и частные стилистические черты.

Архитектуру XVII столетия Даль называет «романовским стилем», черты которого активно использовали в русской эклектичной архитектуре XIX века (Даль, 1873a: 56). В этом периоде исследователь обнаруживает черты византийских традиций, более ранних отечественных традиций, некоторые черты храма Василия Блаженного, а также элементы русского деревянного зодчества. Некоторые декоративные элементы Л.В. Даль сопоставляет с признаками романского и готического стилей. В архитектуре последней четверти XVII столетия автор указывает на сильное влияние североевропейских традиций (Англия, Шотландия).

Период петровского времени в архитектуре России Л.В. Даль именуется «немецко-русским барокко», указывая на преобладание вычурных декоративных элементов (Даль, 1873a: 59). Архитектуру времен Елизаветы Петровны и Екатерины II автор обозначает как время все более дальнего отхода от собственных традиций и все большего преобладания иностранных влияний.

В завершении обзора Л.В. Даль приходит к заключению, что воссоздание «русского стиля» как реконструкция подлинно существовавшей древнерусской архитектуры едва ли возможно, однако

изучение собственных древних памятников необходимо: «Все, что мы можем сделать – это, по примеру Запада, ознакомившегося со своей средневековой архитектурой, обратиться к изучению старинных памятников древнерусского зодчества в отношении исторического происхождения форм и логического сочетания отдельных частей целого архитектурного произведения» (Даль, 1873а: 59).

Шестая часть исследования, опубликованная лишь в 1875 году, посвящена архитектуре Владимиро-Суздальского княжества (Даль, 1875). В этой части автор подробно рассматривает памятники владими́ро-суздальского зодчества, выявляя в них различные влияния (западноевропейские, византийские, восточные) и признаки возрождения «коренного национального стиля, до тех пор скрывавшегося благодаря византийскому влиянию» (Даль, 1875: 132). Эти же черты автор видит и в раннемосковской архитектуре, которая опирается на традиции суздальской земли.

Таким образом, обширное исследование Л.В. Даля дает представление о стилистическом богатстве и разнородности древнерусской архитектуры, о сложностях определения истоков некоторых черт русского зодчества, характеризуя русскую культуру как культуру, взаимодействующую и с Западом, и с Востоком, но имеющую и свои коренные отличительные черты, хотя и несколько забытые, но видимые в сохранившихся архитектурных памятниках.

Наибольшее количество признаков самобытной русской архитектуры автор обнаруживает в древнерусском деревянном зодчестве, а также в архитектуре Владимиро-Суздальского периода.

Некоторые особенности русского стиля на основании анализа статей журнала «Зодчий», опубликованных с 1893 по 1897 год

В XIX столетии формируется активный интерес архитекторов и деятелей искусства к исследованию «русского стиля» в архитектуре и искусстве в контексте поиска национальной идентичности и практического воплощения этой идентичности в искусстве. В настоящем исследовании попытаемся сформулировать основные особенности «русского стиля» в архитектуре, опираясь на статьи видных деятелей культуры XIX века, опубликованных в журнале «Зодчий» с 1893 по 1897 год. Особый интерес представляют статьи из раздела «История архитектуры», так как практически в каждом номере журнала можно найти публикации, посвященные русскому искусству, и на примере этих публикаций хорошо отражены представления интеллигенции XIX века о важности поиска национальной идентичности в архитектуре, определение особенностей «русского стиля» как в конструктивном, художественном, так и в идейном плане. Также, активно исследуется вопрос исторического влияния других культур на формирование «русского стиля». В середине и конце XIX века в публикациях прослеживается некая усталость от западноевропейского влияния на искусство и архитектуру России, и в поисках национальной идентичности искусства и архитектуры, исследователи все больше обращаются к памятникам древности для определения особенностей религиозной и гражданской архитектуры X–XVII века, и возможности переосмысления этих особенностей при проектировании и строительстве новых сооружений.

Рассматривая историческое влияние на русское древнее зодчество и русскую архитектуру, К.М. Быковский выделяет византийское влияние, пришедшее вместе с христианством. По большей части такое влияние очевидно в религиозных сооружениях – храмах и церквях, а именно в использовании византийского прямоугольного плана с куполом на четырех столбах, который активно использовался в Новгороде, Суздале и Москве. Кроме этого, он выделяет использование форм «ломбардских или итальянских», но изменёнными и переосмысленными русскими зодчими (Быковский, 1893: 3)

Гагарин Г.Г. в своей статье «Родник русского искусства» (Гагарин, 1893: 9-12) также уделяет большое внимание историческому развитию русского стиля в искусстве как непрерывающемуся процессу влияния и заимствования под действием исторических событий. Автор статьи делает в своем исследовании акцент на христианской религиозной архитектуре, и поэтому основным агентом влияния с его точки зрения выступает византийское и греческое искусство. Он отмечает, что детали архитектуры, живописи, орнаментальной резьбы по камню и дереву присущие религиозным сооружениям Владимира, Суздаля, Костромы и Москвы «характеризуют народный вкус с XII-го по XVII-й век. Вкус этот, хотя немного уклоняется от византийского, полон, однако, большой прелести и далеко превосходит новейшую бесхарактерность» (Гагарин, 1893: 11). Но, несмотря на то, что в византийский стиль содержит богатейшие мотивы и живописные темы и эффекты, а также он довольно хорошо приспособлен к разным видам материалов, все же он труден для положения его в основание школы нового поколения. И основой для использования его в современных условиях Гагарин считает идейное и духовное наполнение в большей степени, чем техническое.

Влияние других культур Гагарин отмечает больше в контексте отвлечения Руси от изучения и использования, византийских начал. Но, тем не менее, признает влияние ломбардского, венгерского, монгольского и итальянского искусства, в основном связанного с супружескими связями русских царей и императоров, которые регулярно привносили в культуру свои ценности и особенности, но переосмыслилось под влиянием древней русской культуры.

Интерес вызывает также статья «О русском стиле», представляющая собой опубликованную переписку, известного исследователя русского зодчества XIX века Л.В. Даля с И.И. Горностаевым, Г.Г. Гагариным и Е.Н. Соколовским с целью предпринять путешествие в Индию в поисках истоков

русского стиля в архитектуре (Даль и др., 1895: 73–80). Даль видит однозначное влияние индийской культуры на русский стиль и предполагает возможность такого влияния под воздействием татарского нашествия, принесшего влияние мусульманской индийской эпохи, сходными обстоятельствами развития народов России и Индии, общим происхождением народов, подтверждающимся сходством всех индоевропейских языков, или соединением всех этих обстоятельств. Адресаты письма Даля также подтверждают возможность такого влияния и настаивают на необходимости организации научной экспедиции с целью дальнейших исследований.

Большое внимание в публикациях журнала «Зодчий» также уделяется археологическим исследованиям памятников древности. В период с 1893 по 1897 год было опубликовано 2 обширных статьи посвященных таким памятникам русского искусства – статья «Археологические исследования Старой Ладogi» (Бенуа, Гейслер, 1894: 6–8), в которой подробно описываются результаты археологических изысканий, проведенных под руководством академика В.В. Сулова и представленных на заседании Императорского русского археологического общества, и статья А. Дмитриева «Некоторые древности Пскова» (Дмитриев, 1897: 35–38), в которой описываются архитектурные сооружения, частично не сохранившиеся до XIX века, но имеющие огромное историческое значение.

Далее перейдем к тем конструктивным и художественным особенностям русского стиля в архитектуре, которые выделяют исследователи и авторы XIX века в своих публикациях в журнале «Зодчий». А также обратим внимание на их неотделимость от идейного содержания русского искусства.

Быковский К.М. в своей статье «О значении изучения древних русских памятников для современного зодчества», говоря о влиянии традиции византийских храмовых сооружений, делает акцент на переосмыслении византийской традиции через традицию народной строительной работы, а именно работы плотницкой. Именно работа с деревом и плотницкое дело в религиозной архитектуре, по его мнению, воспитывало народный вкус, обогащаясь со временем узорчатой затейливой резьбой. Позднее «на каменных зданиях отразился пошиб деревянных построек» (Быковский, 1893: 3), что демонстрирует принцип переосмысленного заимствования, стремления русских строителей создавать «самое лучшее, им доступное, не отворачиваясь от красоты, правды и света, откуда бы ни шел свет, с Востока или Запада» (Быковский, 1893: 3). Также Быковский отмечает отсутствие пустого декоративного характера, но наоборот присутствие органической связи художественной формы с самим зданием. Влияние мотивов резьбы по дереву рассматривается им не как пустое украшательство, а как отражение господствующего глубокого эстетического чувства, присущего человеку того времени. Отмечается этим исследователем не только своеобразный эффект, проникнутый религиозным настроением в древнем церковном зодчестве, но и переосмысление инженерных конструкций. Например, своеобразие шатровых и сводчатых покрытий храмов, опирающихся на пересечения сводов, а не на столбы как это было принято в византийской традиции. Тем самым он акцентирует внимание на переосмыслении византийского наследия, внесении новых элементов согласно целесообразности и развития строительного дела.

В статье «Родник русского искусства» Г.Г. Гагарин делает больший акцент на влияние византийского искусства и в конструктивном и художественном отношении рассматривает в основном византийское искусство, как идеал прошлого, к которому стоит стремиться. Но, помимо этого, он все же выделяет такие архитектурные элементы русского религиозного зодчества как луковичеобразные купола, проникшие в русское зодчество вместе с монгольским влиянием, берущим начало от мусульманских аравитян. Конструктивное влияние Италии и Германии он рассматривает скорее как «ломанное» и «сбивающее с толку» (Гагарин, 1893: 10). Более того, наличие огромного количества элементов, влияющих на архитектуру России, он рассматривает как основную причину беспорядка, как в строениях храмов, так и в умах. Как пример приводится изменение положения иконостаса, которое привело к перекрытию апсиды, обычно завершавшую перспективу храма, и замену больших живописных или мозаичных изображений в апсиде на множество мелких икон на иконостасе. Такое положение дел разрушительно повлияло на общее настроение внутри церквей, а с приходом римского классицизма и вовсе вытеснило древние чувственные творения фальшивым подражанием западу.

В гражданской архитектуре XXII–XV веков еще более свободно отражались потребности времени. Прирубка одного помещения к другому, характерная также для деревянного зодчества чуждая стремлению к европейской объединяющей концепции сооружения – также является, по мнению Быковского отличительной конструктивной особенностью русского стиля в архитектуре. Вся конструкция здания подчинена потребностям человека, живущего в здании – «малые оконца, массивные простенки – не столько нужно было света, как важно было сохранить тепло; затейливые кровли, которые все не идут дальше известных небольших размеров – все вытекает из плана, из внутреннего расположения, без заботы о фальшивой симметрии: нужно здесь окно большое, а там малое, нужна дверь здесь, а не там, так оно и будет» (Быковский, 1893: 4).

В статье «Археологические исследования Старой Ладogi» (Бенуа, Гейслер, 1894: 6–8) дается подробное описание находок XII века, обнаруженных при исследовании. И хотя основной целью изысканий является выяснение конструкции найденных развалин церквей и военных сооружений

XXII века, очень большое внимание уделяется также художественным находкам, которые удалось найти в сохранившемся виде. А именно сохранившиеся куски фресок, в том числе фреска с Георгием Победоносцем, следы древнего орнамента и изображения святых угодников, символические рисунки и надписи. Все это, согласно статье, было скопировано в цвете для каталогизации и публикации.

Дмитриев А. в статье «Некоторые древности Пскова» также проводит исследование отличительных особенностей архитектуры, объясняя важность исследования тем, что Псков, основанный в 883 году, существовал долгое время как пограничная крепость и «не допускал западный дух проникать за его высокие стены» (Дмитриев, 1897: 35). В своей статье он проводит обзор памятников церковного, гражданского и стратегического зодчества. Им особо отмечаются такие сооружения как звонницы, воспользоваться которыми мог каждый гражданин в целях оповещения об опасности. А также применение каолиновых плиток в качестве черепицы для церковных куполов, и большое количество изразцов, украшающих фасады, и украшенных типичным рисунком, исполненным в красном и зеленом цвете. В гражданской архитектуре он отмечает небольшое влияние итальянского возрождения, представленного в основном в барельефных орнаментах, однако он отмечает, что самобытность и этих форм сохраняется и дополняется оригинальными смещением итальянских розеток и разнообразных кувшинов с цветками наверху. Дмитриев делает акцент на том, что реставрация подобных образцов древнего искусства должна доверяться только профессионалам, способным сохранить аутентичное древнее русское искусство.

На основании исследования публикаций журнала «Зодчий» за 1893–1897 год можно сделать вывод, что многие исследователи и творческие деятели в XIX испытывают ощущение утраты истинного пути русского искусства, в частности архитектуры, и рассматривают слепое подражание и копирование западных образцов, сложившееся в этом направлении, как тупиковую ветвь развития. В поисках вдохновения чаще всего исследователи обращаются к архитектурным традициям XII–XVII веков, поискам исторического влияния разных культур, но в особенности наследия византийского влияния на русскую религиозную архитектуру. Особый интерес к периоду XII–XIII века обуславливается тем, что в этот период искусство России испытывает наименьшее влияние западного искусства и развивается изолированно, переосмысляя византийское наследие через призму народного искусства и мастерства. Многие исследователи соглашались с тем, что древнее русское искусство пронизано чувственностью, светом, и в своем развитии придерживается целесообразности и соответствия потребностям человека, а не концепции здания и симметрии, что характерно для классицизма. Большое значение придается поиску конструктивных решений, форм, художественного оформления, присущего древнему русскому искусству для формирования нового понимания русского стиля, но при этом акцент делается на глубокое понимание, а не слепое подражание и копирование. Быковский К.М. приводит такие слова своего отца, преподавателя архитектурного училища: «Мы, имея перед глазами столько разнообразных зданий, не заботимся изыскивать причины того или другого вкуса архитектуры, мы делаем снимки со всех существующих зданий, подражая всем народам и приводим художество в обессиление. Вот поприще, предстоящее архитекторам нашего времени, поприще многотрудное, но славное; мы должны подражать не формам древних, а примеру их. Иметь архитектуру собственную, национальную, и да проявится настоящей дух нашего отечества и в произведениях архитектуры» (Быковский, 1893: 4).

5. Заключение

В основу анализа материалов ежемесячного архитектурного и художественно-технического журнала «Зодчий» легла теория изобразительного искусства В.И. Жуковского, Д.В. Пивоварова, Н.П. Кошцевой. В качестве исследовательского материала были проанализированы статьи ежемесячного архитектурного и художественно-технологического журнала «Зодчий» с целью анализа памятников отечественного искусства и выявлению действительно подлинных национальных черт русской культуры. Особый интерес представили статьи Л.В. Даля, посвященные вопросам стиля – это вопросы национального самосознания и самопознания. Рассмотренное исследование можно назвать базовым как для самого автора, так и для его современников. В дальнейшем Л.В. Даль посвятит большое количество статей более подробному и тщательному рассмотрению отдельных памятников и признаков «русского стиля» в отечественном зодчестве.

Литература

- Бенуа, Гейслер, 1894 – Бенуа Л.Н., Гейслер М.Ф. Археологические исследования в Старой Ладогe // *Зодчий*. 1894. №1. С. 6-8.
- Быковский, 1893 – Быковский К.М. О значении изучения древних русских памятников для современного зодчества // *Зодчий*. 1893. №2. С. 2-5.
- Гагарин, 1893 – Гагарин Г.Г. Родник русского искусства // *Зодчий*. 1893. №2. С. 9-12.
- Даль и др., 1895 – Даль Л.В., Гагарин Г.Г., Горностаев И.И. и др. О русском стиле // *Зодчий*. 1895. №10. С. 73-80.
- Даль, 1872 – Даль Л.В. Историческое исследование памятников русского зодчества // *Зодчий*. 1872. № 2. С. 9-11.

- [Даль, 1872a](#) – *Даль Л.В.* Историческое исследование памятников русского зодчества // *Зодчий*. 1872a. № 5. С. 68-70.
- [Даль, 1872b](#) – *Даль Л.В.* Историческое исследование памятников русского зодчества // *Зодчий*. 1872b. № 7. С. 101-105.
- [Даль, 1873](#) – *Даль Л.В.* Историческое исследование памятников русского зодчества // *Зодчий*. 1873. № 1. С. 4-7.
- [Даль, 1873a](#) – *Даль Л.В.* Историческое исследование памятников русского зодчества // *Зодчий*. 1873a. № 5. С. 56-59.
- [Даль, 1875](#) – *Даль Л.В.* Историческое исследование памятников русского зодчества // *Зодчий*. 1875. № 11, 12. С. 132-134.
- [Дегтяренко и др., 2022](#) – *Дегтяренко К.А., Менжуренко Ю.Н., Пчелкина Д.С., Шпак А.А.* Древние художественные произведения Центральной Сибири // *Журнал Сибирского федерального университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 6. С. 799-810.
- [Дмитриев, 1897](#) – *Дмитриев А.* Некоторые древности Пскова // *Зодчий*. 1897. №5. С. 35-38.
- [Жуковский, 2011](#) – *Жуковский В.И.* Теория изобразительного искусства. СПб.: Алетейя, 2011. 496 с.
- [Замараева и др., 2022](#) – *Замараева Ю.С., Лецинская Н.М., Сертакова Е.А.* Анализ особенностей традиционных видов хозяйственной деятельности в Красноярском крае: досоветский, советский, современный периоды // *Северные Архивы и Экспедиции*. 2022, 6(3), с. 78-95. DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-3-78-95. EDN LHACMC
- [Кириченко, 2020](#) – *Кириченко Е.И.* Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. М.: БуксМАрт, 2020. 580 с.
- [Копцева, 2022](#) – *Копцева Н.П.* Актуальные исследования традиционных видов хозяйственной деятельности коренных народов Севера // *Северные Архивы и Экспедиции*. 2022. 6(4). с. 22-32. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-4-22-32. EDN ARTHFD.
- [Копцева и др., 2017](#) – *Копцева Н.П., Лузан В.С., Разумовская В.А., Кирко В.И.* Контент-анализ российского федерального и региональных базовых законодательных актов в области культурной политики // *Международный журнал семиотики права - revue internationale de semiotique juridique*. 2017. 30(1). С. 23-50.
- [Лисовский, 2009](#) – *Лисовский В.Г.* Архитектура России XVIII начала XX века. Поиски национального стиля. М.: Белый город, 2009. 567 с.
- [Печёнкин, 2018](#) – *Печёнкин И.Е.* Несколько соображений о русском стиле в архитектуре XIX века // *Артикульт*. 2018. 29(1). С. 50-59.
- [Семичева, 2015](#) – *Семичева Т. С.* Становление и развитие «русского стиля» в архитектуре Российской империи XIX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2015. № 4. С. 86-95.
- [Сергеева, 2023](#) – *Сергеева Н.А.* Понятие «визуальность» в современных теории и истории искусства // *Северные Архивы и Экспедиции*. 2023. Т. 7. № 2. С. 108-115.
- [Сергеева, Замараева 2023](#) – *Сергеева Н.А., Замараева Ю.С.* Создание новых художественных объединений в советском изобразительном искусстве 1917-1922 гг. // *Журнал Сибирского федерального университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16, № 7. С. 1043-1061. EDN YDDUBL
- [Султанов, 1897](#) – *Султанов Н.В.* Новое издание по истории русской архитектуры «Памятники древнего русского зодчества» // *Зодчий*. 1897. №9. С. 72.
- [Koptseva, Sitnikova, 2022](#) – *Koptseva N.P., Sitnikova A.A.* Historical Memory of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Evenk Municipal District: Methodological Approaches to Research // *Journal of Siberian Federal University*. Humanities and Social Sciences. 2022. Vol. 15. Is. 5. Pp. 666-678.
- [Koptseva et al., 2022](#) – *Koptseva N.P., Degtyarenko K.A., Pchelkina D.S.* The Image of the North in Periodicals of the Russian Empire at the end of the XIX century // *Bylye Gody*. 2022. №17 (2). Pp. 867-875.
- [Koptseva, Reznikova, 2015](#) – *Koptseva, N.P., Reznikova, K.V.* Refinement of the Causes of Ethnic Migration North Selkups Based on the Historical Memory of Indigenous Ethnic Groups Turukhansk District of Krasnoyarsk Krai // *Bylye Gody*. 2015. №38 (4). Pp. 1028-1038.

References

- [Benua, Gejsler, 1894](#) – *Benua, L.N., Gejsler, M.F.* (1894). Arheologicheskie issledovaniya v Staroj Ladoge [Archaeological research in Staraya Ladoga]. *Zodchij*. 1: 6-8. [in Russian]
- [Bykovskij, 1893](#) – *Bykovskij, K.M.* (1893). O znachenii izucheniya drevnih russkih pamyatnikov dlya sovremennogo zodchestva [On the importance of studying ancient Russian monuments for modern architecture]. *Zodchij*. 2: 2-5. [in Russian]
- [Dal' et al., 1895](#) – *Dal', L.V., Gagarin, G.G., Gornostaev, I.I., Sokolovskij, E.N.* (1895). O russkom stile [About Russian style]. *Zodchij*. 10: 73-80. [in Russian]
- [Dal', 1872](#) – *Dal', L.V.* (1872). Istoricheskoe issledovanie pamyatnikov russkogo zodchestva [Historical research of monuments of Russian architecture]. *Zodchij*. 2: 9-11. [in Russian]

- [Dal', 1872a](#) – *Dal', L.V.* (1872). Istoricheskoe issledovanie pamyatnikov russkogo zodchestva [Historical research of monuments of Russian architecture]. *Zodchij*. 5: 68-70. [in Russian]
- [Dal', 1872b](#) – *Dal', L.V.* (1872). Istoricheskoe issledovanie pamyatnikov russkogo zodchestva [Historical research of monuments of Russian architecture]. *Zodchij*. 7: 101-105. [in Russian]
- [Dal', 1873](#) – *Dal', L.V.* (1873). Istoricheskoe issledovanie pamyatnikov russkogo zodchestva [Historical research of monuments of Russian architecture]. *Zodchij*. 1: 4-7. [in Russian]
- [Dal', 1873a](#) – *Dal', L.V.* (1873). Istoricheskoe issledovanie pamyatnikov russkogo zodchestva [Historical research of monuments of Russian architecture]. *Zodchij*. 5: 56-59. [in Russian]
- [Dal', 1875](#) – *Dal', L.V.* (1875). Istoricheskoe issledovanie pamyatnikov russkogo zodchestva [Historical research of monuments of Russian architecture]. *Zodchij*. 11, 12: 132-134. [in Russian]
- [Degtyarenko i dr., 2022](#) – Degtyarenko, K.A., Menzhurenko, Yu.N., Pchelkina, D.S., Shpak, A.A. (2022). Drevnie hudozhestvennye proizvedeniya Central'noj Sibiri [Ancient art works of Central Siberia]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 15(6): 799-810. [in Russian]
- [Dmitriev, 1897](#) – *Dmitriev, A.* (1897). Nekotorye drevnosti Pskova [Some antiquities of Pskov]. *Zodchij*. 5: 35-38. [in Russian]
- [Gagarin, 1893](#) – *Gagarin, G.G.* (1893). Rodnik russkogo iskusstva [Spring of Russian art]. *Zodchij*. 2: 9-12. [in Russian]
- [Kirichenko, 2020](#) – *Kirichenko, E.I.* (2020). Russkij stil'. Poiski vyrazheniya nacional'noj samobytnosti. Narodnost' i nacional'nost' [Russian style. The search for expression of national identity. Nationality and nationality]. M. BuksMART, 580 p. [in Russian]
- [Koptseva, 2022](#) – *Koptseva, N.P.* (2022). Aktual'nye issledovaniya tradicionnyh vidov hozyajstvennoj deyatel'nosti korennyh narodov Severa [Actual research of traditional economic activities of the indigenous peoples of the North]. *Severnyye Arhivy i Ekspeditsii*. 6(4): 22-32. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-4-22-32. EDN ARTHFD. [in Russian]
- [Koptseva, Sitnikova, 2022b](#) – *Koptseva, N.P., Sitnikova, A.A.* (2022). Historical Memory of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Evenk Municipal District: Methodological Approaches to Research. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 15(5): 666-678.
- [Koptseva et al., 2022](#) – *Koptseva, N.P., Degtyarenko, K.A., Pchelkina, D.S.* (2022). The Image of the North in Periodicals of the Russian Empire at the end of the XIX century. *Bylye Gody*. 17(2): 867-875.
- [Koptseva, Reznikova, 2015](#) – *Koptseva, N.P., Reznikova, K.V.* (2015). Refinement of the Causes of Ethnic Migration North Selkups Based on the Historical Memory of Indigenous Ethnic Groups Turukhansk District of Krasnoyarsk Krai. *Bylye Gody*. 38(4): 1028-1038.
- [Lisovskij, 2009](#) – *Lisovskij, V.G.* (2009). Arhitektura Rossii XVIII nachala XX veka. Poiski nacional'nogo stilja [Architecture of Russia in the 18th and early 20th centuries. Searches for national style]. M.: Belyj gorod, 567 p. [in Russian]
- [Pechjonkin, 2018](#) – *Pechjonkin, I.E.* (2018). Neskol'ko soobrazhenij o russkom stile v arhitekture XIX veka [Several thoughts on the Russian style in the architecture of the 19th century]. *Artikul't*. 29(1): 50-59. [in Russian]
- [Semicheva, 2015](#) – *Semicheva, T.S.* (2015). Stanovlenie i razvitie «russkogo stilja» v arhitekture Rossijsko imperii XIX v. [Formation and development of the “Russian style” in the architecture of the Russian Empire in the 19th century]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Serija: Istorija Rossii. 4: 86-95. [in Russian]
- [Sergeeva, 2023](#) – *Sergeeva, N.A.* (2023). Ponyatie «vizual'nost'» v sovremennyh teorii i istorii iskusstva [The concept of «visual» in modern theory and history of art]. *Northern Archives and Expeditions*. 7(2): 108-115. [in Russian]
- [Sergeeva, Zamaraeva, 2023](#) – *Sergeeva, N.A., Zamaraeva, Y.S.* (2023). Sozdanie novyh hudozhestvennyh ob"edinenij v sovetskom izobrazitel'nom iskusstve 1917-1922 gg [The creation of new artistic associations in the Soviet fine arts of 1917-1922]. *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*. 16(7): 1043-1061. EDN YDDUBL. [in Russian]
- [Sultanov, 1897](#) – *Sultanov, N.V.* (1897). Novoe izdanie po istorii russkoj arhitektury «Pamyatniki drevnego russkogo zodchestva» [New publication on the history of Russian architecture “Monuments of Ancient Russian Architecture”]. *Zodchij*. 9: 72. [in Russian]
- [Zamaraeva et al., 2022](#) – *Zamaraeva, Yu.S., Leshchinskaya, N.M., Sertakova, E.A.* (2022). Analiz osobennostej tradicionnyh vidov hozyajstvennoj deyatel'nosti v Krasnoyarskom krae: dosovetskij, sovetskij, sovremennij periody [Analysis of the features of traditional types of economic activity in the Krasnoyarsk Territory: pre-Soviet, Soviet, modern periods]. *Severnyye Arhivy i Ekspeditsii*. 6(3): 78-95. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-3-78-95 EDN LHACMC. [in Russian]
- [Zhukovskij, 2011](#) – *Zhukovskij, V.I.* (2011). Teorija izobrazitel'nogo iskusstva [Theory of fine arts]. SPb.: Aleteja, 496 p. [in Russian]

«Русский стиль» в искусстве на примере анализа архитектурного и художественно-технического журнала «Зодчий»

Анна Александровна Омелик ^{a,*}, Анастасия Викторовна Кистова ^{a,b},
Наталья Анатольевна Сергеева ^{a,c}, Тихон Константинович Ермаков ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^b Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова, Российская Федерация

^c Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского,
Российская Федерация

Аннотация. В данной статье методологическим основанием для анализа материалов архитектурного и художественно-просветительского журнала «Зодчий» применяется концептуальная теория искусствоведческой критики изобразительного искусства В.И. Жуковского, Д.В. Пивоварова, Н.П. Копцевой. Первая часть работы посвящена теоретическому осмыслению понятия «русский стиль» в искусстве. Во второй части статьи качестве исследовательского материала представлен анализ статей ежемесячного архитектурного и художественно-технологического журнала «Зодчий» с 1872 года по 1875 и, в третьей части, рассмотрены статьи с 1893 по 1897 года с целью выявления подлинно национальных особенностей русской культуры и «русского стиля». Особый интерес вызвали статьи Л.В. Даля, посвященные вопросам стиля – это вопросы национальной идентичности и самопознания. Рассматриваемое исследование можно назвать базовым, как для самого автора, так и для его современников. В дальнейшем Л.В. Даль посвятит большое количество статей более детальному и тщательному рассмотрению отдельных памятников и признаков «русского стиля» в русской архитектуре. Также, рассмотрены работы таких авторов как, И.И. Горностаевым, Г.Г. Гагариным и Е.Н. Соколовским, А. Дмитриева и другие. Исследователи определяют влияние культурных традиций, таких как византийская культурная традиция; традиции ломбардского, венгерского, монгольского и итальянского искусства, которые были переосмыслены русскими архитекторами и сформировали особенности «русского стиля» в России XIX века.

Следует, отметить, что ежемесячный архитектурный и художественно-технический журнал является бесценным источником материалов для искусствоведов и исследователей русской культуры и искусства XIX века. Статьи, посвященные русской архитектуре, наполнены знаточескими данными и представляют исследовательский интерес.

Ключевые слова: «русский стиль», искусство, архитектура древнерусское зодчество, журнал «Зодчий».

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: omelik@inbox.ru (А.А. Омелик), kistochka7@mail.ru (А.В. Кистова), nasergeeva@sfu-kras.ru (Н.А. Сергеева), erm-tihon@mail.ru (Т.К. Ермаков)